

Қазақстандық ІТ- компаниялар Қауымдастығы
Казахстанская Ассоциация ІТ-компаний
Association IT Companies of Kazakhstan

Қазақстан Республикасы,
1050000, Астана қаласы,
Қабанбай батыр көшесі, 6/5, офис 3
тел.: +7 (7172) 925 552
факс: +7 (7172) 925 411
e-mail: info@itk.kz
www.itk.kz

Республика Казахстан,
1050000, г. Астана,
ул.Кабанбай батыра, 6/5, офис 3
тел.: +7 (7172) 925 552
факс: +7 (7172) 925 411
e-mail: info@itk.kz
www.itk.kz

6/5, Kabanbay batyr str, office 3,
Astana, 1050000,
Republic of Kazakhstan
тел.: +7 (7172) 925 552
факс: +7 (7172) 925 411
e-mail: info@itk.kz
www.itk.kz

№ 0075 «20» 06 2023 г.

**Президенту Республики
Казахстан
К-Ж. Токаеву**

**Премьер Министру
Республики Казахстан
А. Смаилову**

**Министру индустрии и
инфраструктурного развития
М. Карабаеву**

**Генеральному прокурору
Б. Асыллову**

**Акиму Восточно-Казахстанской
области
Е. Кушербаеву**

Уважаемый Касым-Жомарт Кемелович!

Казахстанская ассоциация ІТ-компаний неоднократно подымала вопросы нарушений законодательства в области недропользования со стороны Компетентного органом в области недропользования (Министерства индустрии и инфраструктурного развития). К сожалению аппараты Главы государства и Премьер министра РК не знакомят с этими обращениями лиц на имя которых направлены обращения, не утруждают себя рассмотрением этих обращений, и автоматически перенаправляют эти обращения непосредственным виновникам для рассмотрения. Получается замкнутый круг, который отрицательно сказывается на имидже лиц, которым были направлены эти обращения. На последние обращения в том числе и от нарушителей закона мы получили следующие ответы:

1)от Министерства индустрии и инфраструктурного развития (далее МИИР) три письма –ответа:

-подписанное вице министром И. Оспановым на письмо №0054 от 19.05.2023г. на 3 листах;

-два письма-ответа, подписанные вице министром И Шерханом на № ЗТ-2023 -00783351/2 от 05.05. 2023г. на 2 листах и на №ЗТ -2023-00784075 от 03. 05. 2023г на 2 листах;

-копию письма Генеральной прокуратуры на обращение №0054 от 19 .05. 2023г копия письма за №2-01-23-40995 от 23. 05. 2023г в адрес МИИР, подписанное начальником Службы по защите общественных интересов М. Абишевым на 1 листе;

-от Управления природных ресурсов и регулирования природопользования ВКО на обращение Ассоциации №0054 от 19 мая 2023г. подписанное Заместителем руководителя Е. Мухтархановым без указания номера и даты, поступившее 29.05. 2023г.на 2 листах;

-от Аппарата Акимата Курчумского р-на Вост. Каз. области ответ на обращения за №ЗТ 2023-00737027/2, ЗТ02023-00737027/4 от 27 апреля 2023г и за № ЗТ -2023-00712350/1/2 от 02.05.2023г. на 4 листах.

Эти письма -ответы свидетельствуют о **низкой компетенции команды МИИР** в лице вице-министров, подписавших эти ответы в вопросах недропользования или о **сознательном преступном замалчивании нарушений Закона с их стороны**, в надежде что «авось» пронесет.

1. Вице министр И. Оспанов считает, что требования подпункта 2 пункта 1 Статьи 25 Кодекса «О недрах и недропользовании» (далее Кодекс) не применимы к контрактам на недропользование выданным и заключенным до введения в действие Кодекса. Все верно, если контракты были подписаны до введения в действие Кодекса, то заключительными положениями этого Кодекса разрешается завершить начатые работы по ранее подписанным контрактам. Однако дополнять старые контракты на разведку этапом добычи в период действия нового закона (Кодекса), пытаясь обойти его требования, и это преступное нарушение Закона, причем преступное вдвойне, так как игнорируются интересы жизнеобеспечения населения.

Компетентный орган в области недропользования в 2021 году в период действия Кодекса (*Кодекс принят 27 декабря 2017 года*) подписал дополнение №3 к контракту на разведку золота от 2013 года, тем самым необоснованно расширил и пытался совместить контракт на разведку с этапом добычи ТПИ. Добыча не была предусмотрена в контракте на разведку да не могла быть предусмотрена, так это иной вид деятельности, который может быть осуществлен только после завершения этапа разведки, которая на текущую дату еще не завершена.

В ответе И. Оспанова имеется ссылка на редакцию Закона «О недрах и недропользовании» в редакции от 29.12.2014 года за № 271-V. подтверждающая что в свое время действительно была попытка ввести понятия «опытно

промышленная разработка», «опытно промышленная добыча». Однако эти термины не прижились и не попали в Кодекс от 27 декабря 2017 года. Но и наличие этих терминов в старом Законе сути дела не меняет.

МИИР в 2021 году дополнив контракты, заключенные до введения в действие Кодекса, новым видом деятельности – опытно-промышленной добычей, противоречащий требованиям Кодекса в отношении Маралихинского месторождения, нарушил принцип единства Закона и его заключительных положений. Сам новый вид деятельности оказался нереализуемым в рамках разведки, так как требовал строительства золотоизвлекательной фабрики.

На текущем этапе МИИР пытается опереться на это незаконное дополнение к контракту на разведку и планирует на этом основании перейти на добычу под названием «опытно промышленная добыча» золота теперь уже в период 2023-2025г.г.. До принятия Кодекса, были подписаны только контракты на разведку и поэтому разведкой эти контракты и должны закончиться. Дополнять старый контракт на разведку добычей в период действия Кодекса, на что уже стоит запрет в новом Кодексе это преступление. По сути мы имеем дело с упреждающей попыткой обойти требования Кодекса по защите населения и населенных пунктов и это может квалифицироваться и как не компетентность руководства МИИР в области недропользования, но и как преступный умысел (*справочно: по сути никакая реальная разведка по Маралихинскому месторождения текущими недропользователями не производилась, так как разведка там была проведена еще в 30-40 годы прошлого столетия*).

2. И. Оспанов также пытается доказать, что МИИР не участвует в организуемых общественных слушаниях, которые сегодня проводятся в целях оказания давления на население с. Маралды. И по его пониманию общественные слушания связаны только с Экологической экспертизой. Аргументы у него следующие:

- а) *проведение общественных слушаний в процессе осуществления государственной экологической экспертизы является обязательным;*
- Б) *общественные слушания проводятся под председательством представителя местного исполнительного органа*

То же самое следует из ответа **Управления природных ресурсов и регулирования природопользования Восточно-Казахстанской области**

Спору нет. Однако МИИР почему-то ограничивает общественные слушания только экологическими вопросами и считая, что он не имеет никакого отношения к общественным слушаниям.

Между тем МИИР является Компетентным органом в области недропользования. Без него, не должен решаться ни один вопрос в области недропользования. Контракты на недропользование подписывает именно МИИР, и он может их подписать только после выполнения всех процедур, включая согласования с остальными участвующими госорганами. Согласно здравому смыслу общественные слушания должны проводится не только по вопросам

Экологического кодекса, а также и по вопросам нарушений требований Кодекса о недрах и недропользовании и Земельного кодекса. Если МИИР в своих НПА не предусмотрел такие общественные слушания, то это еще раз подтверждает низкий уровень компетенций у руководства этого министерства в области недропользования. **Общественные слушания должны проводиться по каждому вопросу, где затрагиваются интересы населения и населенных пунктов.** В нашем случае МИИР сознательно преступил Кодекс, не получив всех необходимых согласований, проигнорировав интересы населения и населенного пункта, нарушив требование Кодекса, подписал незаконное дополнение №3 от 2021 года, предусматривающее опытно-промышленную добычу ТПИ в рамках контракта на разведку золота. Для законопослушных граждан с. Маралды это уму непостижимое нарушение Закона и наглое игнорирование их интересов.

3. По термину опытно-промышленная добыча и утверждению, что «опытно-промышленная добыча» -это не «добыча».

Опытно промышленная добыча золота была санкционирована вице министром МИИР Т. Тохтабаевым письмом №04-2-18/29045-и от 15.08.2019 года в адрес ТОО ГРК Maralicha. Кодекс был принят в 27 декабря 2017 года. Т. Тохтабаев объявляя об опытно-промышленной добыче на этапе разведки пишет, что для его проведения необходимо обратиться в Комитет геологии и недропользования Министерства экологии, геологии и природных ресурсов, хотя Министерство экологии не имеет компетенции разрешать или не разрешать добычу. В итоге, Дополнением №3 от 2021 года к контракту на разведку Компетентный орган разрешает проведение опытно-промышленной добычи, прекрасно понимая, что реально без строительства золотоизвлекательной фабрики никакая промышленная добыча золота невозможна. Итог такой, на текущую дату золотоизвлекательная фабрика незаконно уже строится, сроки контракта на разведку, где незаконно была прописана возможность опытно промышленной добычи, практически истекли. А Компетентный орган в лице МИИР продолжает настаивать на осуществлении добычи золота на Маралихинском месторождении в интересах частных золотокопателей. Что это, юридическая безграмотность руководства МИИР, просто тупость или сознательный преступный умысел в надежде на что все остальные госструктуры и население этот вопрос просто молчаливо «проглотят» (что собственно частично уже происходит).

В настоящее время МИИР делает попытки незаконно продлить, так и не начатую, незаконную опытно-промышленную добычу на Маралихинском месторождении, еще на 3 года (2023-2025г). Согласно ответа И. Оспанова, планируется: *проектом Контракта №1 предусматривается проведение операции по опытно-промышленной добыче в течении еще 3 лет: в течении 2023 года -23 тыс. тонн руды (49 629 тыс. тенге), второй год 27 тыс. тонн руды (58 260 тыс. тенге).*

Любая «промышленная добыча» требует строительства необходимой для этого вида деятельности инфраструктуры. Это не старательство. В нашем случае

это строительство фабрики для добычи золота методом кучного выщелачивания и это иной вид деятельности, требующий заключения иного контракта отличного от контракта на разведку. Поэтому, утверждение, что «опытно-промышленная добыча» не относится к понятию «добыча» не состоятельна.

Вывод: Из ответа И. Оспанова следует, что вопрос добычи золота в Маралихинском месторождении до сих пор с повестки дня МИИР так и не снимает.

4. Вице министр И. Шерхан пишет: *ТОО ВСАМ Продакшн не является недропользователем по ТПИ. Что этим он хочет этим сказать?*

Да, ТОО «ВСАМ Продакшн» не является недропользователем, разрешения на строительство фабрики эта компания не имеет, у него есть только некий договор с будущим претендентом на добычу-компанией ТОО ГРК Маралиха, тем не менее, в срочном порядке с нарушением всех процедур, за ним регистрируются участки для строительства золотоизвлекательной фабрики в горной местности, прямо над «головой» населенного пункта с. Маралды. Как это ему удалось, если даже контракта на недропользование он не имеет? Ситуация комична. При этом этап добычи золота еще не открыт, а этап разведки еще не закончился.

Чья «волшебная» рука допустила к вопросам недропользования на Маралихинском месторождении золота компанию ТОО «ВСАМ Продакшн»? Кто разрешил ему строить фабрику по добыче золота? Слухи ходят, что разрешение на строительство фабрики дал ГАСК (Государственной архитектурно-строительный контроль). Что, совсем «белены» объелись? Причем здесь ГАСК, который контролирует чисто строительные вопросы, и он никак не может давать разрешение на строительство фабрики по добыче ТПИ, так как вопрос строительства фабрики должен находится исключительно в компетенции Компетентного органа в области недропользования (МИИР) (*справочно: ГАСК решение "строить или не строить" не принимает, они только проверяют наличие земельного участка, целевого назначения, ПСД и экспертизы, когда объект уже начинает строиться*).

На данном этапе Компетентный орган (МИИР) делает вид, что он никакого отношения к деятельности ТОО «ВСАМ продакшн» не имеет. Претендентом на организацию добычи золота является «разведчик» в лице ТОО ГРК Маралиха Gold или ТОО ГРК «Маралиха». Формально этап добычи еще не открыт, тем не менее, компания ТОО «ВСАМ Продакшн», при поддержке местных властей, нарушив требования Земельного кодекса по отводу земельных участков, нарушив требования Кодекса о недропользовании, в условиях молчаливой поддержки со стороны Компетентного органа приступает к строительству фабрики, не имея на это никаких оснований. Возникает вопрос какова здесь роль Компетентного органа и почему Генеральная прокуратура заняла здесь пассивную позицию, направив решение вопроса местному органу прокуратуры и виновнику всего это – Компетентному органу в лице МИИР?

5. Генеральная прокуратура письмом за №2-01-23-40995 от 25.05.2023г за подписью начальника Службы по защите общественных интересов М. Абишева направила письмо в адрес МИИР и Прокуратуры Вост. Каз. области, указав им о необходимости проверить в полном объеме указанные автором нарушения законодательства о недрах и недропользовании. Т.е. Генеральная прокуратура вопросы нарушения законодательства перепоручает рассмотреть местным органам прокуратуры под контролем Службы по защите общественных интересов, а не скажем Службы по защите исполнения Законов (*если конечно такая служба имеется*). Почему???

6. О роли Акима Восточно-Казахстанской области, Компетентного органа в области недропользования (МИИР), Генеральной прокуратуры, аппаратов Главы государства и Премьер-Министра РК

Аким ВКО Д. Ахметов, в свое время публично сетовавший на то, что игнорируются интересы населения, все время делал вид, что он как Аким области здесь не причем, и пытался отвлечь внимание всех от нарушения базового закона в области недропользования в сторону необходимости работы с населением, тогда как в первую очередь речь идет о нарушении статьи 25 Кодекса «О недрах и недропользовании». И в своем последнем интервью в роли Акима ВКО Д. Ахметов продолжал утверждать, что полностью за выполнение требований закона, не афишируя о того, что он имеет ввиду. При этом, им был задействован полицейский аппарат области для поддержки незаконного строительства золотодобывающей фабрики на Маралихинском месторождении, хотя он все время твердил, что он за соблюдение законности в области недропользования. В целом его туманные заявления о соблюдении им законности так и остались туманными. Его попытки уйти от вопросов соблюдения требований статьи 25 Кодекса и перевести стрелки исключительно на другие законы и на необходимость только разъяснительной работы с населением говорит само за себя. Выводы делайте сами.

МИИР, в лице своих **не компетентных вице-министров** со своей стороны также пытается умыть руки, думая, что раскидал ответственность за нарушение основного законодательства по недропользованию страны по другим сопредельным законам и государственным органам. Подтверждая, что ТОО «ВСАМ Продакшн» не является недропользователем, МИИР, как Компетентный орган в области недропользования, мер не принимает, чтобы пресечь незаконное строительство золотодобывающей фабрики. Главный ответственный виновник сложившегося положения по Маралихинскому месторождению золота именно МИИР, который в силу безграмотности своих ответственных лиц или преступного умысла с их стороны сам, и создал сложившуюся ситуацию.

Генеральная прокуратура частично подправила безграмотную позицию МИИР в отношении выполнения требований Кодекса в части защиты населения и населенных пунктов, но дальше этого не пошла, предоставив решение вопроса самому виновнику этого «торжества» (МИИР) и местным органам прокуратуры.

Аппараты Главы государства и Премьер-Министра РК как отмечено выше просто пересылают тексты обращений населения виновникам сложившегося положения (безусловно подставляя своих руководителей), а основной виновный госорган, в лице МИИР, подписывая на уровне вице министров безграмотные ответы на обращения, обнажая свою некомпетентность в области недропользования или преступную частную заинтересованность, пытается делать вид что в их «королевстве» все в порядке.

От рассмотрения вопросов недропользования, конкретно на примере Маралихинского месторождения золота, служащего по сути лакмусовой бумажкой для оценки населением их роли и действий, отмежевались и правящая партия «Аманат» и партия «Акжол». Мелкий вопрос не стоящий их внимания?

В итоге возникает вопрос куда двигают Казахстан наши правящие структуры? Какой новый Казахстан мы строим, если игнорируем свои правильные Законы, игнорируем интересы населения и интересы экологии, и все это в угоду разбойных интересов неких частных лиц? И в этом игнорировании Закона своей страны оказался задействованным весь государственный аппарат сверху и донизу. Кто ответит на данный вопрос?

В интернете сообщается, что Правительство РК ведет системную работу по пересмотру контрактов и лицензий, выданных недропользователям. Отмечается, что в ходе проведенного анализа уполномоченными органами выявлено 148 контрактов по ТПИ и 27 контрактов по углеводородному сырью с низким исполнением обязательств. В рамках Дорожной карты планируется определить контракты и лицензии, по которым будут направлены соответствующие уведомления о расторжении. **Однако Маралихинское месторождение золота в этот список не попало. Почему?**

Глава государства в своем выступлении на 2-Национальном курултае отметил, что им принято решение о восстановлении Марккольского и Катон-Карагайского приграничных районов. Курчумский р-н находится и всегда находился как раз между этими двумя этими районами. Через Курчумский р-н протекают чистые прозрачные реки р. Курчум (протяженность около 200 км) и его крупный приток р. Маралиха, сути это единственный в Казахстане регион с чистой прозрачной водой, где можно купаться, плавать на лодках и одновременно пить эту же воду. Ни Марккольская вода ни река Бухтурма в Катон Карагайском районе этим не отличаются.

С другой стороны, Курчумский р-н район золотоносный, но требующий для открытой добычи золота применения ядовитого цианида натрия и захоронения ядовитых отходов прямо на месте. Горные условия, наличие населенного пункта и множества рек и речушек, требуют особого подхода. Тут же можно отметить и требование подпункта 5 пункта 1 статьи 25 Кодекса *«Если иное не предусмотрено настоящей статьей, запрещается проведение операций по недропользованию: «5) в контурах месторождений и участков подземных вод, которые используются или могут быть использованы для питьевого водоснабжения;»*. Пласт подземных

чистых вод выходит наружу именно в местах, отведенных под строительство золотоизвлекательной фабрики. Это является дополнительным основанием для запрета строительства такой фабрики.

Сегодня перед Правительством РК стоит диллема (если конечно оно его сознает)-сохранить этот регион или отдать его на растерзание частным золотодобытчикам, со всеми вытекающими отсюда последствиями?

Почему такое «плеватьское» отношение к Закону страны, к населению и населенным пунктам? Кому это выгодно?

Уважаемый Касым-Жомарт Кемелович?

Полагаю, что наступил этап полного переосмысления работы по организации недропользования в нашей стране и смены команды, которая управляет и сегодня продолжает управлять недропользованием. Думаю, что выражаю общее мнение населения с. Маралды, которое хочет, чтобы Вы еще раз «встряхнулись», как это сделали в январе 2022 года и освободили страну от наросших «липких оков», тормозящих развитие и в этой сфере деятельности. При необходимости предлагается организовать публичное заслушивание руководства МИИР по Маралихинскому месторождению золота.

Приложение: письма ответы вице министров МИИР И. Оспанова и И. Шерхана и Генеральной прокуратуры на обращения всего на 8 листах

Нурлан Исин, 1947 г. рождения
уроженец с. Маралиха, президент
Казахстанской ассоциации
IT- компаний, isin@itk.kz
г. Астана, 20.06 2023г

